

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ ЕВРАЗИИ

Выходит на русском и английском языках

Номер 2 (18) 2004

СОДЕРЖАНИЕ

ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ. КАМЕННЫЙ ВЕК

Волокитин А.В., Ткачев Ю.А. Реконструкция природной среды обитания мезолитического населения реки Вычегды 2

Кунгурова Н.Ю. Женский костюм в IV тыс. до н.э. (по материалам погребений кузнецко-алтайской культуры) 11

ДИСКУССИЯ

Проблема перехода от среднего к верхнему палеолиту

Деревянко А.П., Волков П.В. Эволюция расщепления камня в переходный период от среднего к верхнему палеолиту на территории Горного Алтая 21

ДИСКУССИЯ

Проблемы изучения первобытного искусства

Шер Я.А. Спорные вопросы изучения первобытного искусства 36

Франкфор А.-П., Якобсон Э. Подходы к изучению петроглифов Северной, Центральной и Средней Азии 53

ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА

Мосин В.С. Энеолит Южного Зауралья 79

Бобров В.В., Кунгурова Н.Ю. Функциональное использование основных групп изделий эпохи энеолита с поселения Танай-4а 94

Артемьева Н.Г. Буддийский жезл из Красноярского городища 102

ЭТНОГРАФИЯ

Бауло А.В., Маршак Б.И., Федорова Н.В. Серебряные блюда с реки Войкар 107

ЭТНОРЕАЛЬНОСТЬ В ФОТООБЪЕКТИВЕ

Река истории – истории реки (Фотоэкспедиция по Енисею и притокам) 115

АНТРОПОЛОГИЯ

Медведева Н.Н., Тарасов А.Ю., Рейс Т.М., Николаев В.Г. Динамика исторического и антропологического облика населения Восточной Сибири (на примере г. Красноярска) 126

Бутовская М.Л., Бойко Е.Ю., Гучинова Э.Б. Порядок рождения и привязанность к родственникам: кросс-культурный анализ 134

СООБЩЕНИЯ

Новый международный проект по истории древних народов Евразии 144

Международный Северный археологический конгресс 145

Интерконгресс антропологических и этнологических наук (г. Токио, 22 – 27 сентября 2002 г.) 151

XV Международный конгресс антропологических и этнологических наук (Флоренция, 5 – 12 июля 2003 г.) 153

ПЕРСОНАЛИИ

Стэнли Джон Олсен 155

НОВЫЕ КНИГИ 158

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 160

УДК 550.384:561

А.В. Волокитин¹, Ю.А. Ткачев²

¹Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН
ул. Коммунистическая, 26, Сыктывкар, 167982, Россия
E-mail: volkt.hist@mail.komisc.ru

²Институт геологии Коми научного центра УрО РАН
ул. Первомайская, 54, Сыктывкар, 167982, Россия
E-mail: tkachev@geo.komisc.ru

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ МЕЗОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕКИ ВЫЧЕГДЫ

Введение

подавляющее большинство археологических памятников Европейского Северо-Востока, выявленных и изученных за 50 лет систематических исследований, располагается на останцах зандров (флювиогляциальных отложений). Культурные остатки залегают на небольшой глубине, в кислых почвах, не способствующих сохранению фаунистических и других органических материалов. Источниковая база таких памятников сильно сужена. Исключения из этого ряда редки. К их числу, помимо палеолитических памятников региона и двух мезолитических стоянок, обнаруженных на скальных останцах (Адак-2, Пымва-шор-3), относятся местонахождения мезолита (торфяник Висский-1) и раннего средневековья (торфяник Висский-2) в торфяниках поймы, а также памятники, залегающие в неорганогенных слоях пойменного аллювия. Последних насчитывается уже ок. 10, однако работы, проводившиеся на них, чаще всего носили случайный характер [Волокитин, Карманов, 2002]. Углубленные же исследования памятников этого типа начались с открытия мезолитических стоянок Парч-1, 2 в 1984 г. Их результатом стало существенное пополнение информации о мезолитической эпохе в регионе. Материалы стоянок, датированных пребореалом – ранним бореалом, дали возможность для выделения эпонимной археологической культуры, сопоставимой по своему происхождению с бутовской культурой Волго-Окского междуречья [Волокитин, 1997].

Памятники Парч-1, 2 находятся в окрестностях с. Парч и располагаются на левобережье р. Вычегды в среднем ее течении, но в непосредственной близости к верхнему участку реки (рис. 1). С самого начала исследования здесь носили комплексный характер [Волокитин, Коноваленко, 1988], но наиболее широко возможности естественно-научных методов использовались на заключительном этапе в 1999 – 2002 гг. Именно в этот период была изучена минерально-сырьевая база каменных индустрий [Майорова, Несанелене, Волокитин, 2000], а также геоморфология микрорайона, что позволило воссоздать историю участка речной долины, на котором расположены памятники, определить положение стоянок по отношению к руслу реки в древности. В какой-то мере на этой основе удалось установить сезонность стоянок и сделать шаги по реконструкции занятий их обитателей. Исследование сочетало анализ крупномасштабных карт, аэрофотоснимков, сделанных в середине прошлого столетия, а также полевые наблюдения.

Геологические основы определения относительного возраста и местоположения пойменных археологических памятников

Подлинную революцию в понимании истории речных долин и строения аллювия произвели труды Е.В. Шанцера [1951, 1966], но еще раньше (1938 г.) – работы Ю.А. Билибина [1956], оставшиеся малоизвестными специалистами различных отраслей знаний,

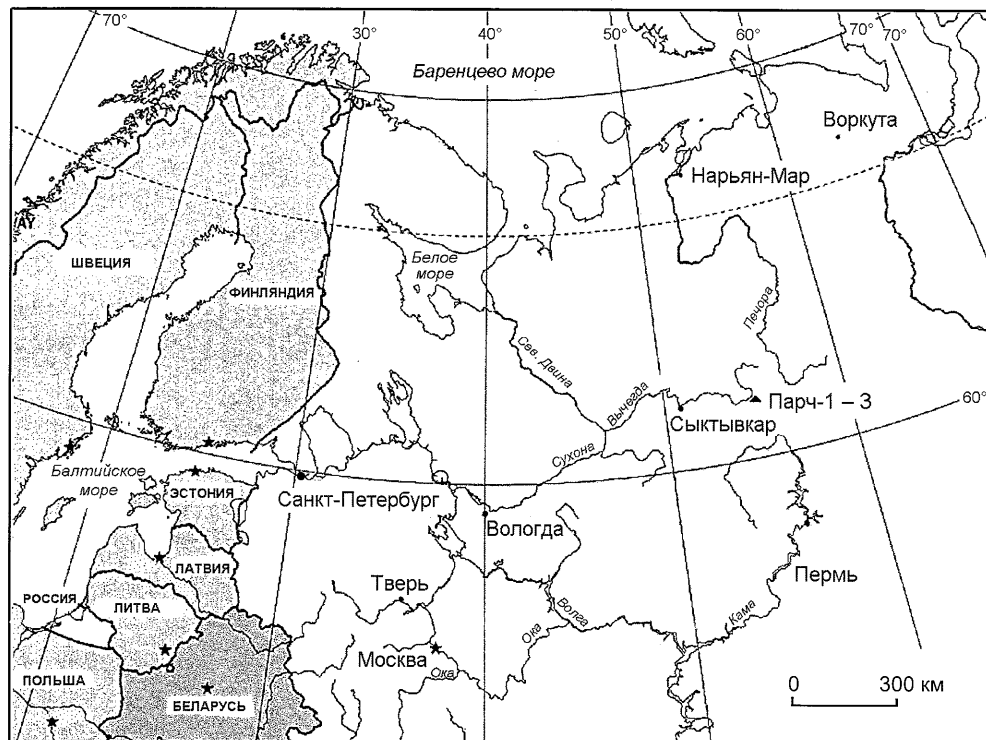

Рис. 1. Месторасположение мезолитических памятников Парч-1 – 3.

кроме разведчиков россыпного золота. В дальнейшем крупный вклад в изучение аллювия внесли И.П. Карташов [1961] и Ю.А. Лаврушин [1963]. В результате была выработана концепция, заключающая две основные идеи: 1) непрерывной боковой миграции русла независимо от стадии развития реки; 2) разновозрастного сегментного в плане строения аллювиальной свиты.

Необходимо заметить, что в рамках традиционных представлений о стратиграфии четвертичных отложений аллювиальная свита какой-либо реки разновозрастна. И только нужды археологии сделали анализ взаимоотношений разновозрастных сегментов весьма актуальным. Мы приложили концепцию перечисленных авторов к анализу конкретного участка р. Вычегды и детализировали ее в части расшифровки истории миграции русла по данным литологического строения разрезов. Таким образом была выстроена описательная модель формирования поймы и примыкающих участков долины реки.

Основной отличительной чертой геологической деятельности любой реки является постоянная боковая миграция русла, которая является следствием турбулентности водного потока. Поперечная циркуляция происходит следующим образом: у поверхности вода движется от пологого берега к крутому, спускается вдоль него вниз, размывая берег, и у дна движется от крутого берега к полному, постепенно замедляясь и

оставляя наносы (песок) на отмели пологого берега. Взвешенный наносный песок уносится рекой вниз по течению.

Таким образом, река постоянно (а особенно интенсивно в паводки) подмывает крутой берег и наращивает песком пологий. Спонтанно возникшая кривизна русла развивается в чередующиеся левые и правые излучины (меандры), пока последние не достигнут некоторого критического размера, после чего происходит прорыв шейки меандра, спрямление русла и повторение цикла уже с другим расположением меандров. Нормальное строение речных отложений – аллювия при этом следующее. В нижней части залегают толща песков, иногда с гравием и галькой. Эти пески имеют почти горизонтальную слоистость со слабым наклоном слоев вниз по течению и, что особенно важно отметить, с существенным (в несколько градусов) в сторону миграции русла: влево – на площадях левых меандров, вправо – правых. В верхней части песчаной толщи, на границе с пойменным аллювием наблюдается весьма характерная переходная зона – переслаивание чистых песков с супесью и суглинками. Вверх по разрезу толщина песчаных слоев уменьшается, а суглинистых – увеличивается, пока разрез не становится типично пойменным.

Площадь аллювиальных отложений, образованных за один цикл от спрямления реки до максимального развития меандра и нового спрямления русла (пере-

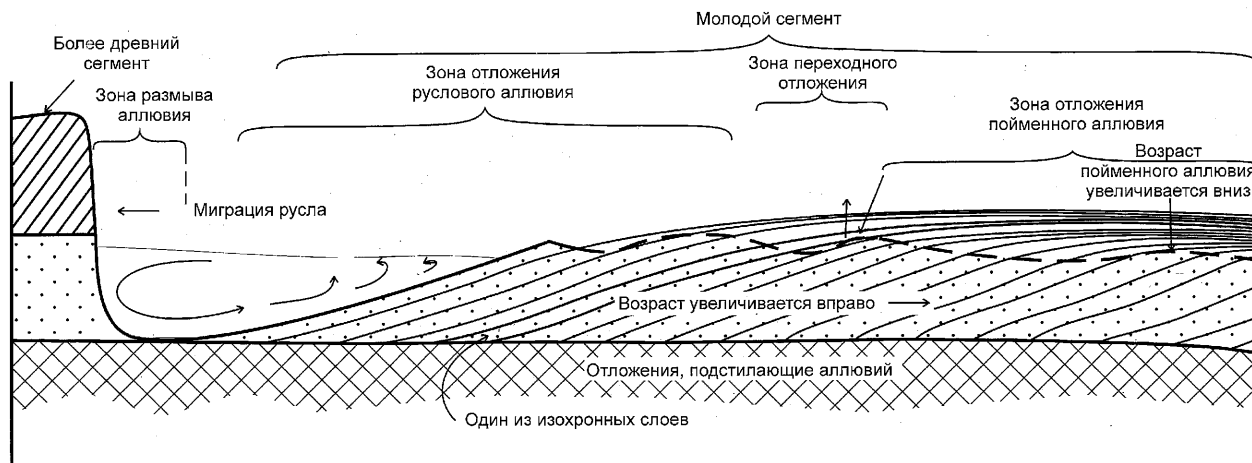

Рис. 2. Схематический разрез аллювиальных отложений "левого" меандра.

Вертикальный масштаб сильно увеличен по сравнению с горизонтальным. Выделенный изохронный слой в нижней левой части сложен песком, в средней — переслаиванием супесей и суглинков, в верхней правой части — пойменным суглинком.

кидки его в половодье), называют сегментом. В пределах одного сегмента возраст слоев песка руслового аллювия уменьшается от осевой части зоны меандрирования до крайнего (левого или правого) положения меандра, последнего перед новой переброской русла. В этом же направлении "омолаживается" и граница руслового и пойменного аллювия. Расположение одновозрастных (изохронных) поверхностей в поперечном сечении реки показано на рис. 2. В любой конкретной точке сегмента верхний слой, несомненно, моложе нижележащего, но каждому, например пойменному слою, всегда найдется синхронный ему слой песка (руслового аллювия), залегающий в нижней части разреза аллювия в более молодой (по рис. 2 — более левой) части сегмента, и каждому "диагональному" слою руслового аллювия — одновозрастный слой пойменного аллювия в другой части сегмента. Толстому слою руслового аллювия будет соответствовать изохронный ему тонкий слой пойменного.

Первоначальная форма сегмента в плане округлая со стороны развившегося меандра и срезанная новым руслом с противоположной стороны. На реке синхронно образуется пара сегментов — лево- и правомеандровый. Их внешние стороны — левая (для левомеандрового) и правая (для правомеандрового) — обычно окаймлены старицами, видимыми или заросшими и погребенными. Форма границ сегментов в плане меняется из-за их размыва последующей миграцией русла реки, точнее — вогнутыми излучинами русла. В итоге одна из сторон сегмента остается выпуклой (первичной, самой древней), остальные — вогнутые, и они же являются выпуклыми границами более молодых сегментов. Между разновозрастными сегментами, как правило, наблюдается уступ, высота которого меняется и составляет от нуля до первых метров.

Данное явление вызвано тем, что вогнутая дуга молодого сегмента гипсометрически выдержана, тогда как более древний сегмент примыкает к ней попеременно то высокой грядкой, то межгрядной ложбиной. Это отражается не только в высоте, но и в характере разреза, обнаженного в крутом берегу современного русла: там, где берег высок, кровля руслового аллювия поднимается, разрез более супесчанист.

Река в своем спонтанном развитии перебивает свои же, более древние, аллювиальные отложения, перерабатывает их в виде более молодых сегментов. Чем древнее сегмент, тем больше вероятность, что он будет размыв. Самые древние сегменты остаются нетронутыми преимущественно у границ долины реки. Выделить отдельные сегменты нетрудно. Это делается на крупномасштабных топографических картах (1 : 50 000, 1 : 25 000) и аэрофотоснимках. Установить возрастные отношения между соприкасающимися сегментами тоже легко — по срезанию почти под прямым углом грядок одного выпуклой границей другого (рис. 3). Однако уже на небольшом протяжении реки по течению (для среднего течения Вычегды через 2 — 3 км) единую возрастную цепочку соприкасающихся сегментов составить невозможно. Особенно трудно установить возрастные отношения "правых" и "левых" сегментов, даже если они расположены близко и оба относятся к группе молодых.

Для определения относительного возраста сегментов, что особо актуально для археологов, можно использовать следующие косвенные признаки. Более древние сегменты имеют большую высоту, большую мощность пойменной части аллювия, грядки их сильнее залесены, а часто бывают залесены и межгрядные ложбины. Поверхность их более сглажена. Старицы, если они есть, в древних сегментах сильно

либо полностью заросли или погребены и обнаруживаются только ручным бурением или на аэрофотоснимках по сильно увлажненным лугам (более темный фототон).

Ландшафтная характеристика долины р. Вычегды в районе с. Парч

В описываемом районе выделены следующие возрастные цепочки сегментов аллювия (от древнего к современному): в створе в 4 км выше с. Парч I – II – III – IV – XII – V (из них последний расположен справа от современного русла реки); в створе д. Верхний Парч VI – VII – XIII – VIII – IX – X – XI; в створе с. Парч XIV – XV – XVI – (XIX – XVII) – XVIII; в створе западной оконечности описываемого района XXIV – XXIII – XXI – (XXII – XX) (рис. 4). Как видно из рисунка, сильно преобладают левомеандровые сегменты, а русло реки в настоящее время занимает крайнее правое положение.

Правый борт долины р. Вычегды очень четко фиксируется по границе аллювиальных отложений, образующих практически горизонтальную, слабо расчлененную поверхность, с предположительно ледниковыми, водно-ледниковыми отложениями, образующими сильно расчлененную логами более древ-

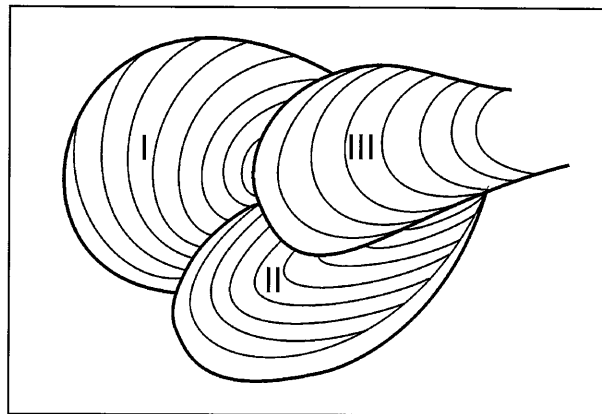

Рис. 3. Возрастное соотношение сегментов аллювия, фиксируемое по срезанию более древних сегментов более молодыми (I, затем II и III).

нюю поверхность. На участках долины, где река вплотную подходит к ее правому борту, на пологих осушенных отмелях правого берега наблюдаются валунно-галечные россыпи (рис. 4), местное происхождение которых не вызывает сомнения. Крупный размер некоторых глыб (до 1 м) не допускает предположения об их переносе речным потоком. Очень слабая окатанность свидетельствует о том же. На коротком расстоянии состав гальки и валунов суще-

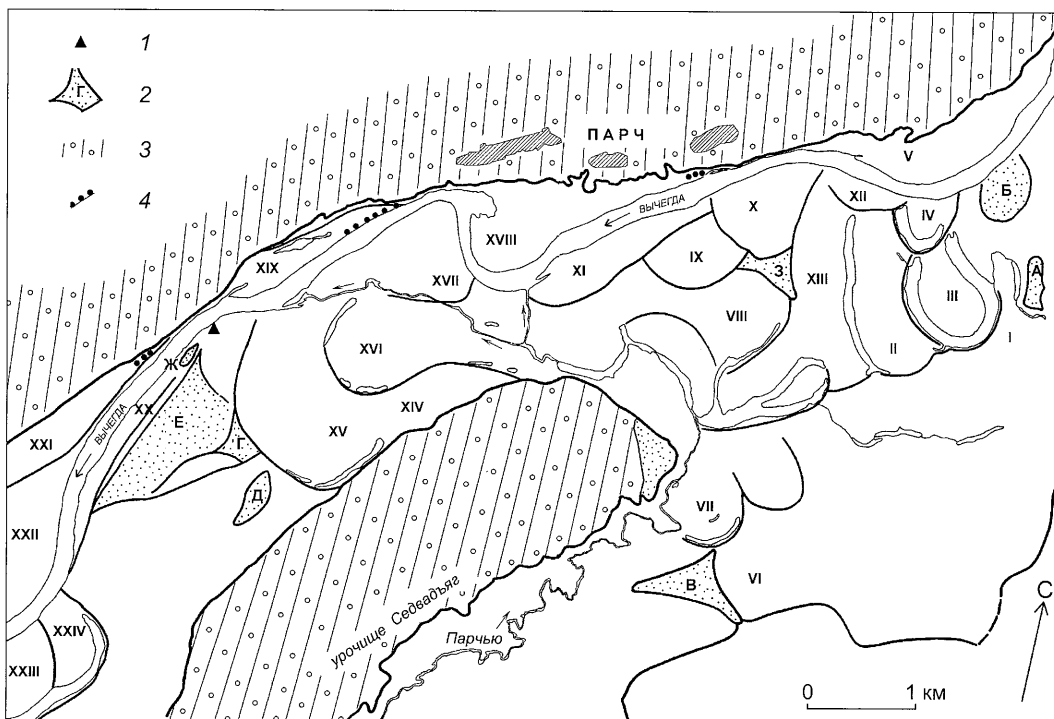

Рис. 4. Аллювиальные сегменты (I – XXIV) и останцы задров (А – З) в исследуемом микрорайоне.
1 – стоянки Парч-1, 2; 2 – останцы задров; 3 – морена; 4 – валунно-галечные отложения на бечевнике.

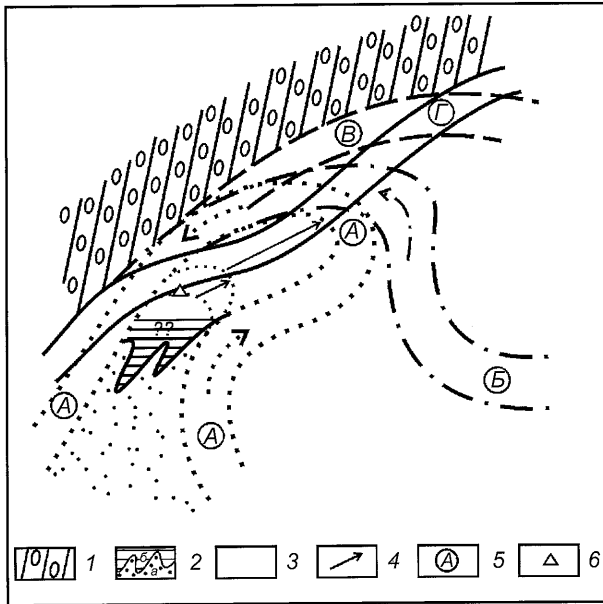

Рис. 5. Схема боковой миграции русла р. Вычегды на участке расположения памятников Парч-1 – 3.

1 – крутой правый берег, сложенный моренной; 2 – останец флювиогляциальных отложений: а – обнаженный, б – перекрытый верхней частью пойменных отложений; 3 – аллювиальные отложения долины реки; 4 – развитие излучины реки; 5 – положение русла (А – в момент обитания стоянки, Б, В – в процессе спрямления русла, Г – в настоящее время); 6 – расположение памятников.

ственно варьирует, чего не может быть при длинном переносе и перемешивании в русле реки. Вероятнее всего, это крупнообломочные остатки размываемых рекой морен и лежащих под ними коренных пород. Поражает обилие кремнистых конкреций и окремненных известняков. В избытке присутствуют хорошо окатанные гальки кварцитов, гальки кварцевых порфиров, других плотных с массивной текстурой метаморфических пород, конкреции сидерита, образцы крупнозернистого песка (до гравелита), цементированного марказитом.

Левый борт долины р. Вычегды четко фиксируется только на северо-западном склоне урочища Седвадьег, сложенном моренными отложениями.

Примечательное явление в долине р. Вычегды, и в частности на описываемом участке, – останцы флювиогляциальных отложений, обычно обрамляющих аллювиальную долину и подстилающих современный аллювий. Они представлены зандрами в виде вытянутых серпообразных или неправильной формы песчаных холмов, которые образуются охватом некоторого участка зандра глубоким меандром с последующим прорывом его шейки и перебросом русла реки на другую сторону образовавшегося останца. Поскольку холмы зандров выше

поймы, они представляют для боковой миграции реки большее препятствие. Поэтому река, в очередной раз подходя к останцу, образует в нем вогнутую дугу внутренней границы поймы, оставляя его то на левом, то на правом ее берегу. Именно вследствие этого останцы зандров имеют в плане многоугольную (чаще всего треугольную) форму с вогнутыми сторонами.

На территории описываемого района восемь останцов зандров (рис. 4, А – 3). На одном, самом крупном из них (Е) исследовалась группа памятников Вомянъяг, датируемых от эпохи бронзы до раннего средневековья. На останце 3 обнаружено поселение энеолита – бронзы Ручкайтъяг. Остальные слишком малы по площади, чтобы представить интерес в качестве места для поселения. Памятники Парчъяг-1, 2 обнаружены на флювиогляциальных отложениях, слагающих восточную оконечность урочища Седвадьег в районе отметок 119,6 и 117,6 м, выше которых эти отложения сменяются моренными (рис. 4).

Геологические условия местонахождения пойменных археологических памятников Парч-1, 2

Пойменные мезолитические памятники Парч-1, 2 расположены в самом узком на этом участке створе долины р. Вычегды в 3 км юго-западнее с. Парч. Ширина долины составляет здесь всего 300 – 400 м. С севера она ограничивается высоким, сложенным моренной берегом, с юга – останцом флювиогляциальных отложений. Особенностью расположения памятников является то, что река в этом створе не имеет возможности свободно меандрировать. Ширина “горловины” здесь всего лишь в 1,5 – 2 раза превышает ширину русла в межень.

Памятники приурочены к аллювию крутого, интенсивно размываемого в настоящее время левого берега реки. Анализ разреза и планового расположения сегментов поймы показывает, что история накопления аллювиальных отложений и передвижений русла началась здесь обычным седиментогенезом руслового аллювия. Однако переходные от руслового к пойменному аллювию слои, в верхах которых залегают культурные остатки стоянки Парч-2, имеют большую, чем обычно, мощность. Это свидетельствует о длительном пребывании точки разреза в небольшом удалении от реки. Следовательно, стоянка располагалась чуть выше (и дальше от реки) границы песчаного речного пляжа. Излучина реки охватывала ее с юго-востока, северо-востока и северо-запада. Стоянка находилась на расстоянии не более первых сотен метров от русла на молодом образующемся, но еще недостаточно густо заросшем лугом.

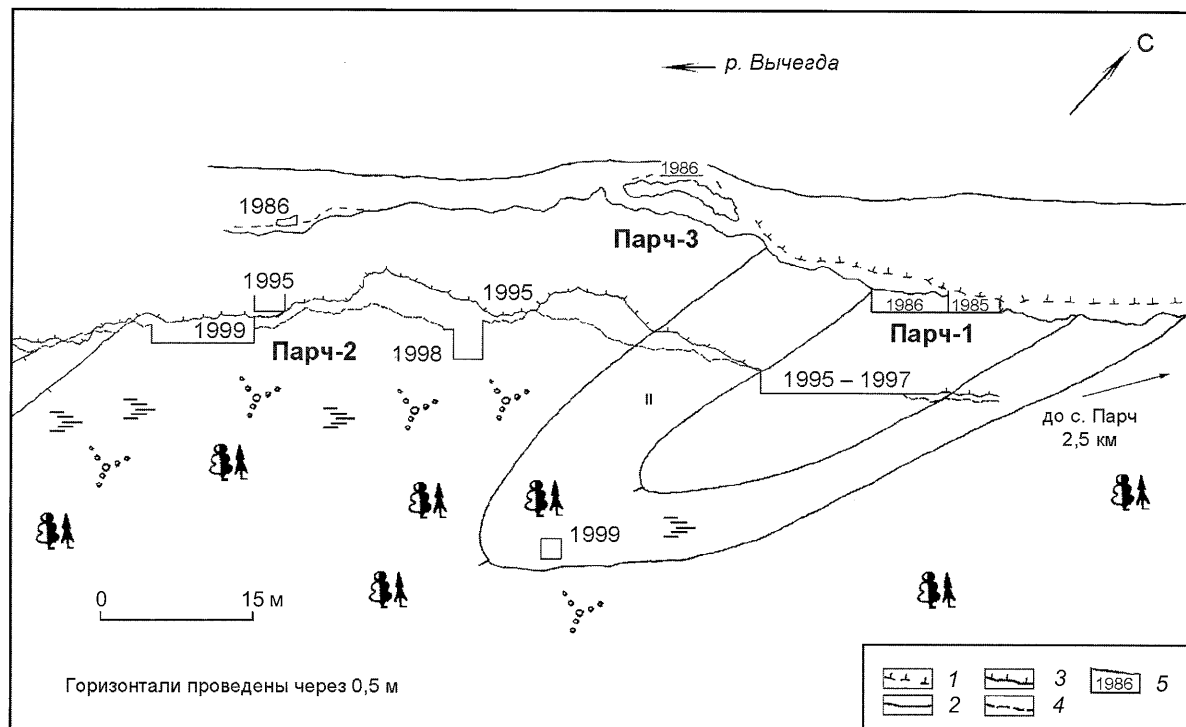

Рис. 6. План памятников Парч-1 – 3.

1 – кромка обозначения в 1985 г.; 2 – кромка обозначения в 1986 г.; 3 – кромка обозначения в 1988 г.;
4 – кромка обозначения в 1999 г.; 5 – раскопы разных лет.

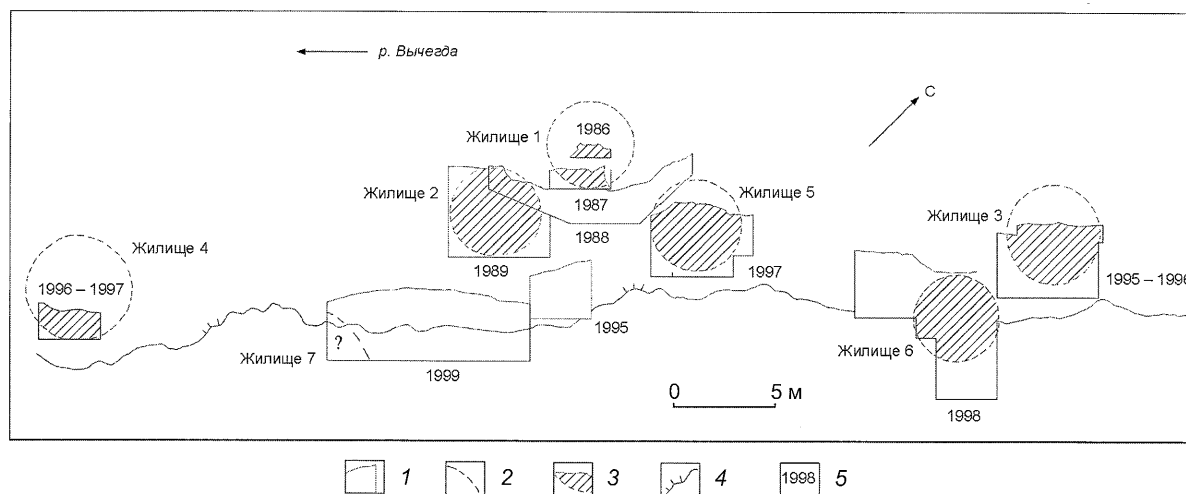

Рис. 7. План расположения жилищ на стоянке Парч-2.

1 – раскопы разных лет с кромкой обозначения террасы на уровне находок; 2 – граница предполагаемого жилища 7;
3 – сохранившиеся и раскопанные части жилищ 1 – 6; 4 – бровка обозначения террасы в 1999 г.;
5 – годы исследований.

В последующее время река все более удалялась от места стоянки, и оно стало типичной поймой, накопление осадков на которой происходило только в половодье в виде суглинка. В дальнейшем произошло спрямление излучины, а русло реки заняло край-

нее северное положение у современного крутого борта долины. В настоящее время участок с памятниками оказался на внешней стороне развивающегося левого меандра, а был на внутренней правого (рис. 5). Наличие в разрезе песка поверх пойменных суглин-

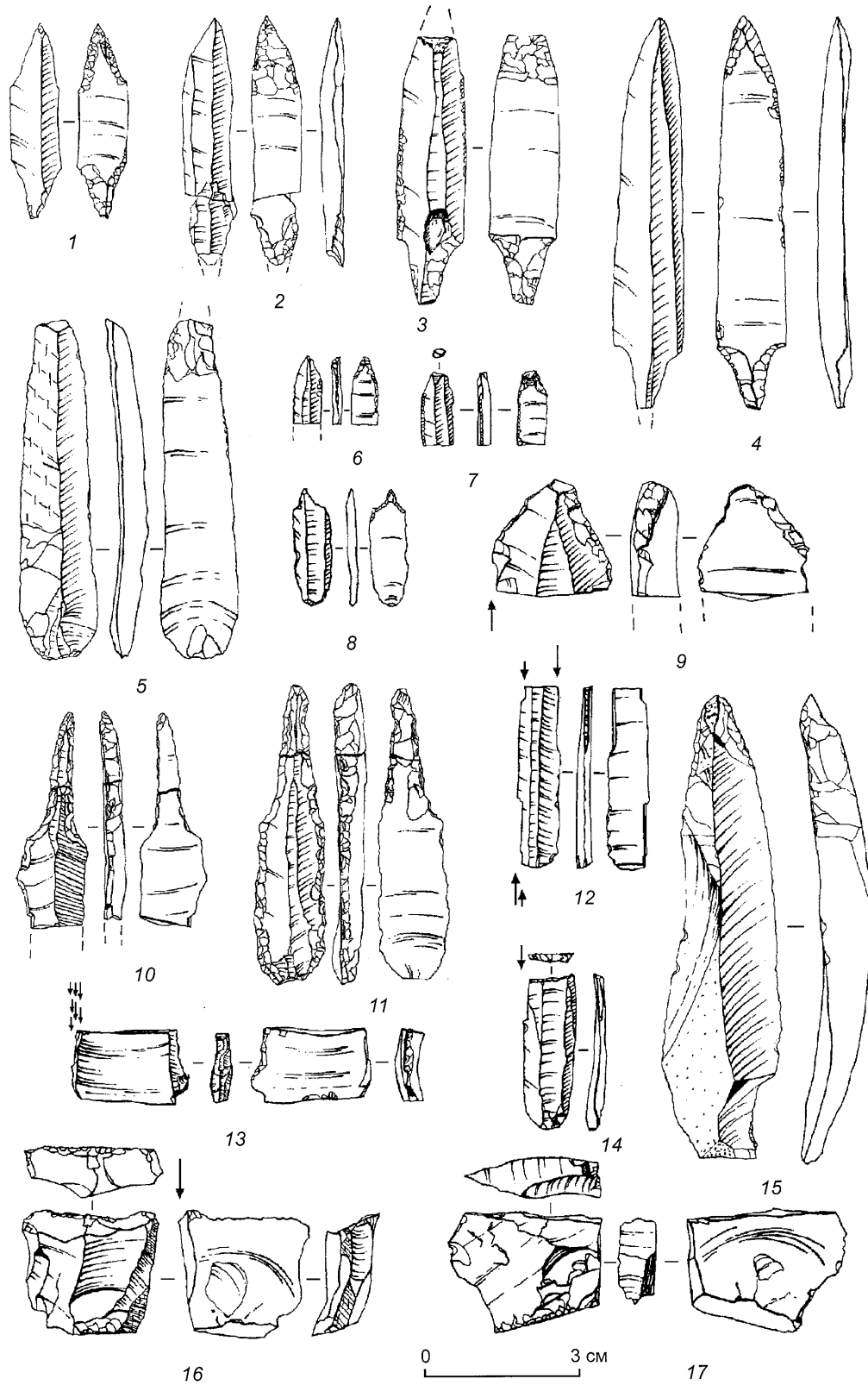

Рис. 8. Кремневый инвентарь.

1, 2, 4, 6, 7, 9–17 – Парч-1; 3 – Парч-3; 5 – Парч-2, жилище 5; 8 – Парч-2, жилище 6.
 1 – 4, 5 (?) – наконечники стрел, 6 – 11, 15 – перфораторы, 12 – 14, 16, 17 – резцы.

ков всегда свидетельствует о перестройке планового расположения русла в близких окрестностях и о том, что данный разрез скоро размоет*.

Зажатость реки в узком месте имеет следствием еще одно важное обстоятельство. В условиях весьма ограниченного меандрирования, колеблясь между крутыми берегами, река образует сегменты аллювия узкой прямолинейной или слегка изогнутой формы. Срезание одного сегмента другим трудно идентифицируется, поскольку параллельные древние гривки сменяются параллельными им молодыми, и все это пространственно сближено. Поэтому весьма правдоподобно предположение, что стоянки Парч-1 и 2 (первая находится на 45 м выше по течению от второй) могут располагаться в разных сегментах. Если бы они находились в одном сегменте, то можно было бы сделать уверенный вывод о существенно меньшем возрасте памятника Парч-1 по сравнению с Парч-2, т.к. первый залегает в верхней части пойменного аллювия (в типичной, хорошо структурированной почве, характерной для высоких гривок), тогда как второй – в нижней, переходной к русловой его части. Вероятнее всего, сегмент со стоянкой Парч-2 моложе.

Заключение

Таким образом, стоянка Парч-2 располагалась на мысу на молодом лугу, где устанавливались легкие наземные жилища типа чумов [Волокитин, Косинская, 1999]. Диаметр их пола был 4 – 5 м. В центре жилищ находились очаги, вокруг которых зафиксированы т.н. топталища. Обнаружены две группы жилищ (в одной – три, в другой – два жилища) и одно поодаль от других (рис. 7). Однако в последнем случае следует учитывать, что часть памятника утрачена. Очень близкое расположение жилищ (1 – 2 м между их границами) в группах может свидетельствовать об их одновременном существовании в древности. Скорее всего, один или два коллектива (семьи) численностью не более 8 – 10 чел. приходили сюда ранней весной в течение нескольких лет.

* В связи с абразией отложений работы на памятниках носили спасательный характер. Ежегодным разрушением во время половодий культуровмещающих слоев объясняется утрата части археологического контекста (рис. 6). Так, из шести обнаруженных на стоянке Парч-2 жилищ лишь два не пострадали от боковой эрозии реки и были изучены в полном объеме (рис. 7). Частично исследованный в течение трех сезонов и затем полностью разрушенный памятник Парч-3, как сейчас представляется, являлся одним из объектов стоянки Парч-2, культуровмещающие отложения которого затем были деформированы старицей.

Стоянка Парч-1 находилась на более возвышенном месте (другого аллювиального сегмента), но в непосредственной близости от Парч-2. Здесь не обнаружено следов ни очагов, ни жилищ. Возможно, хозяйственная деятельность вне жилищ коллективов, обитавших на стоянке Парч-2, протекала именно на этом, более сухом и обдуваемом месте*. Интенсивная кремнеобработка на обоих памятниках – свидетельство того, что значительная часть заготовок орудий производилась в запас. И это еще одно доказательство существования стоянок в теплое время года.

Выявлено сходство сырья, из которого изготовлены кремневые изделия на памятниках (рис. 8), и природного кремня бечевников правобережья р. Вычегды. Некремневый инвентарь (в т.ч. галечные орудия и гальки-отбойники, а также абразивы) представлен кварцевым, аркозовым, граувакковым песчаниками, глинистым алевролитом, глинистым силицитом, фтанитом, жильным кварцем, кварцитом, вулканогенными породами (долерит, андезит, лавобрекчия андезитового состава), что также довольно полно отражает состав валунно-галечного материала на бечевниках правобережья Вычегды. Следует полагать, что для достижения выходов минерального сырья на противоположном берегу реки существовали средства водного транспорта.

На описываемых памятниках впервые в регионе проведено массовое определение мезолитической фауны. В очагах жилищ стоянки Парч-2 зафиксированы фрагменты костей таких млекопитающих, как бобр (*Castor fiber*), лось (*Alces alces*), северный олень (*Rangifer tarandus*), волк (*Canis lupus*), собака (*Canis familiaris*), куница (*Martes sp.*), медведь (*Ursus arctos*); птиц – глухарь (*Tetrao urogallus L.*), рябчик (*Tetrastes bonasia L.*), утка (Anatinae), врановые (Corvidae); рыб – щука (*Esox lucius*), окунь (*Perca fluviatilis*), карповые (Cyprinidae)**. Таким образом, обитателями стоянок использовались биоресурсы и водоемов (река и старицы поймы), и тайги. В первом случае это рыба,

* Однако не стоит исключать (по крайней мере, на данном этапе исследования) возможность того, что эти две стоянки заселялись в течение одного сезона последовательно, в зависимости от уровня воды в реке. Здесь, в частности, обрабатывали кремь (как и внутри жилищ 3, 4, 6 стоянки Парч-2). По функциональной принадлежности Парч-1 характеризуется как небольшая сезонная стоянка-мастерская, обитатели которой занимались преимущественно первичной обработкой кремня [Косинская, Волокитин, 1993]. Жилища 3, 4 (?), 6 стоянки Парч-2 можно считать домашними кремнеобрабатывающими мастерскими. В жилище 6 зафиксировано более 10 тыс. кремневых чешуек, что сопоставимо с количеством чешуек, обнаруженных при раскопках памятника Парч-3 [Волокитин, Коноваленко, 1988].

** Определение П.А. Косинцева (млекопитающие) и А.Е. Некрасова (птицы и рыбы), Институт экологии растений и животных УрО РАН (Екатеринбург).

бобры, водоплавающие (утки), во втором – боровая дичь и большая часть млекопитающих, наиболее вероятным местом добычи которых были чистые сосновые боры прилегающих задровых останцов, имевших в то время большую по сравнению с настоящей площадь. Следует добавить, что охота на копытных (лось и лесная разновидность северного оленя) велась, очевидно, в месте переправы их через реку. Эксплуатируемая территория, таким образом, была в радиусе 1 – 2 км от стоянок, а система жизнеобеспечения их обитателей, ориентированная на все разнообразие среднетаежного природного окружения и достаточно полно использовавшая био- и минеральные ресурсы, была неспециализированной.

Список литературы

- Билибин Ю.А.** Основы геологии россыпей. – 3-е изд. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 453 с.
- Волокитин А.В.** Мезолит // Археология Республики Коми. – М.: ДиК, 1997. – Гл. 2. – С. 91 – 145.
- Волокитин А.В., Карманов В.Н.** Пойменные археологические памятники Европейского Северо-Востока // Хронология и стратиграфия археологических памятников голоцена Западной Сибири и сопредельных территорий: Материалы научного семинара 18 – 19 ноября 2001 г. – Тюмень: Изд-во Ин-та проблем освоения Севера СО РАН, 2002. – С. 46 – 52.
- Волокитин А.В., Коноваленко Л.А.** Новый мезолитический памятник Парч-3 на Вычегде // Памятники эпохи камня и металла Северного Приуралья. – Сыктывкар: Изд-во Коми научного центра УрО РАН, 1988. – С. 19 – 32. – (Материалы по археологии Европейского Северо-Востока; Вып. 11).
- Волокитин А.В., Косинская Л.Л.** Мезолитические жилища Европейского Северо-Востока. – Сыктывкар: Изд-во Коми научного центра УрО РАН, 1999. – 36 с. – (Научные доклады / Коми научный центр УрО РАН; Вып. 414).
- Карташов И.П.** Фации, динамические фазы и свиты аллювия // Изв. АН СССР. Сер. геол. – 1961. – № 9. – С. 77 – 90.
- Косинская Л.Л., Волокитин А.В.** Типология мезолитических памятников Европейского Северо-Востока // Взаимодействие культур Северного Приуралья в древности и средневековье. – Сыктывкар: Изд-во Коми научного центра УрО РАН, 1993. – С. 18 – 29. – (Материалы по археологии Европейского Северо-Востока; Вып. 12).
- Лаврушин Ю.А.** Аллювий равнинных рек субарктического пояса и перигляциальных областей материковых оледенений. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 267 с.
- Майорова Т.П., Несанелене В.М., Волокитин А.В.** Сырьевая база древних технологий на Европейском Северо-Востоке как адаптационный механизм // Коренные этносы севера европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы: Материалы Междунар. науч. конф. Сыктывкар, 17 – 19 мая 2000 г. – Сыктывкар: Изд-во Коми научного центра УрО РАН, 2000. – С. 185 – 191.
- Шанцер Е.В.** Аллювий равнинных рек умеренного пояса и его значение для познания закономерностей строения и формирования аллювиальных свит. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 274 с.
- Шанцер Е.В.** Очерки учения о генетических типах континентальных осадочных образований. – М.: Наука, 1966. – 239 с.

Материал поступил в редколлегию 16. 06. 03 г.